

понадобится (что онъ въ дѣйствительности дѣлаетъ). Что бы вы сказали? Навѣрно ваши судья и чиновники засадили бы его въ тюрьму, чтобы заставить его сознаться, изъ какихъ амбаровъ стащилъ онъ этотъ рисъ“...

Вотъ человѣческій *разумъ* этого индѣйскаго ученаго,—если онъ прочитаетъ про умноженіе хлѣбовъ Христа,—конечно, не сдѣлаетъ тѣхъ же выводовъ, которые сдѣлалъ *разумъ Толстого*.

Всѣ тѣ люди, которые не понимали „свойства разума“ и относились къ нему „по Толстовски“ постоянно впадали и впадаютъ въ самыя грубыя ошибки. Типичный образчикъ такой ошибки, это—происшествіе въ Академіи наукъ въ Парижѣ въ 1878 году (11 марта): Ученый физикъ *Дюмонсель* (du Monsel) демонстрировалъ фонографъ Эдисона и, когда аппаратъ сталъ говорить человѣческимъ голосомъ,—пожилой и заслуженный академикъ *Бульо* (Boullaud), искренно возмущившись нахальству обманщика, вскочилъ и схватилъ за горло Дюмонселя и закричалъ: „Негодяй, насъ не можетъ надуть искусственный вантрелогъ“. И черезъ шесть мѣсяцевъ онъ читалъ тамъ же свой докладъ о томъ, что демонстрація фонографа есть ни что иное, какъ „обманъ вантрелога“, т. к. *неразумно* думать, чтобы простая ничтожная пластинка могла замѣнить сложный человѣческій голосовой аппаратъ.

Сами по себѣ подобныя ошибки могли бы вызвать только легкую улыбку и большого значенія не могли бы имѣть, если бы тутъ не были замѣшаны *и другіе люди*.

Представьте себѣ положеніе людей, которые вѣрятъ почтенному имѣющему „имя“ академику и возмущаются наглости послѣдователя Эдисона, нахально обманывающаго (да еще сознательно) народъ.

Конечно, есть такіе люди, которые быть можетъ любятъ и вѣрятъ самому Эдисону (или его ученикамъ) и онъ имъ даже, можетъ быть, уже кое что объяснилъ касающееся своего изобрѣтенія, благодаря чему раздающійся человѣческій голосъ изъ маленькой коробочки *уже* не противорѣчитъ ихъ разуму...

Но развѣ всѣ повѣрятъ имъ? Тѣмъ болѣе, что у нихъ, можетъ быть и нѣтъ такого *авторитетнаго* имени, которое, *гипнотизируя*, заставляетъ вѣрить словамъ.